

УДК811.111-811.21/22

DOI10.24412-2413-2004-2022-2-128-135

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ
МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**ТАВСИФИ МУҚОИСАВИИ
КАТЕГОРИЯИ МОДАЛИЯТ ДАР
ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОЧИКӢ**

**COMPARATIVE CHARACTERISTICS
OF THE CATEGORY OF MODALITY
IN ENGLISH AND TAJIK
LANGUAGES**

Негматова Дилошуб Садуллоджоновна,
канд. филол. н., доцент кафедры
иностранных языков ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

Негматова Дилошӯб Садуллоҷоновна,
н.и.филол., дотсенти кафедраи забонҳои
хориҷии ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

Negmatova Diloshub Sadullojonovna,
candidate of philological sciences, Associate
Professor of foreign languages department under
the TSULBP (Tajikistan, Khujand) **E-MAIL:**
diloshub.negmatova@mail.ru

Ключевые слова: модальность, английский язык, таджикский язык, модальные слова, модальные глаголы, объективная модальность, субъективная модальность, говорящий, содержание высказывания, действительность

Речь идет об эволюции функционирования категории модальности в английском и таджикском языках ввиду ее особого положения и статуса как одной из центральных языковых категорий, носящих универсальный характер. Особую ценность представляет диахронический и синхронический анализ средств выражения модальности, модальных слов и модальных глаголов, выражающих различные модальные значения, в том числе возможности и необходимости, и имеющих существенное значение в реальном коммуникативном пространстве. Категория модальности рассматривается в качестве контекстуальной характеристики высказывания, способной выражаться различными языковыми средствами, уточняющей отношение говорящего к содержанию высказывания и отношение содержания высказывания к действительности. Особую роль в этом процессе играют лексические и грамматические единицы, в частности форма и наклонение, модальные глаголы, модальные слова и т.д.

Калидвожаҳо: модалият, забони англисӣ, забони тоҷикӣ, калимаҳои модалӣ, феълҳои модалӣ, модалияти объективӣ, модалияти субъективӣ, гӯянда, мазмун, баён, воқеият

Сухан дар бораи масъалаи таҳаввул ва ташиаккули категорияи модалият дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ меравад. Проблемаи мазкур дар ҳамбастагӣ бо мақоми махсуси ҳеҷ яке аз категорияҳои муҳимми лингвистӣ маҳсуб ёфта, хусусияти универсалӣ, яъне фарогирии умумӣ дорад. Арзиши махсусро таҳлили диахронӣ ва синхронӣ дар робита ба воситаҳои ифодаи модалият, вожаҳои модалӣ ва феълҳои модалӣ ба худ касб мекунад. Тазаққур дода мешавад, ки ҳамаи унсурҳои модалият дар раванди муошират ва умуман ҷараёни нутқ аҳамияти муҳимми баёни муносибати гӯянда ба воқеият буда, ҳоси воситаҳои ифодашавии ин категорияи грамматикӣ мебошанд. Дар мақола категорияи модалият ҳамчун воситаи баёни муносибати гӯянда ба воқеият дар заминаи матн таҳлил ёфта, мақоми вожаҳо ва феълҳои модалӣ тавассути мисолҳо ва калимаҳои ҳоси ифодакунандаи модалият арзёбӣ шудааст.

Key words: modality, English language, Tajik language, modal words, modal verbs, objective modality, subjective modality, speaker, content of utterance, reality

The article dwells on evolution of modality category functioning in English and Tajik languages bearing in mind its special position and status as one of central linguistic categories of universal character. Especial value is presented by diachronic and synchronic analyses in reference to the media of expressions of modality, modal words and modal verbs conveying different modal meanings including potentialities and necessities being of essential importance in the real communicative space. The category of modality is considered as a contextual characteristic utterance able to be conveyed through different linguistic means specifying the speaker's attitude towards the content of utterance and that one of the content in question to reality. Especial role in this process is played by lexical and grammatical units, in particular, form and mood, modal words, modal verbs and etc.

Язык как уникальное и универсальное средство человеческого общения все время находится в движении, развитии и функционировании. Более того, язык способен подвергаться соответствующим изменениям, постоянно совершенствовать лексический состав, пользоваться возможностью для постепенного перехода от одного качества к другому. Вновь возникшие элементы заменяют старые и связаны в основном с конкретными фактами и процессами исторического характера. В этом плане английский язык не является исключением [2].

Исследуя проблематику модальности, мы обратили внимание на вопросы эволюции функционирования модальности в английском языке. Это не случайно, ибо, по утверждению многих авторитетных исследователей лингвистической науки, модальность является важной грамматической категорией с весьма универсальными проявлениями и присущими ей качествами. Особого внимания заслуживает анализ средств выражения модальности: модальных слов и модальных глаголов, в которых весьма ярко и отчетливо проявляют грамматические характеристики модальные значения возможности и необходимости. Последнее особенно очевидно в контексте реального коммуникативного процесса со всеми вытекающими из него способами оценки ситуации общения: отношение говорящего к содержанию высказывания и отношение содержания высказывания к реальной действительности.

В последнее время ученые-лингвисты стали рассматривать проблему функциональной модальности на уровне слова и текста. Однако прежде, чем затрагивать лексическую и текстовую характеристику модальности с точки зрения ее прагматического аспекта, рассмотрим сущность самого термина «модальность». Мы находим широкую интерпретацию модальности в различных областях науки: философии, логике, лингвистике, психологии.

Известный советский ученый-лингвист О.С. Ахманова говорила о языковой модальности в лингвистическом словаре. Она представила языковую модальность в качестве понятийной категории о логико-грамматическом суждении касательно отношения говорящего субъекта к содержанию высказанной информации, а также об отношении самого содержания информации к реальной действительности. По мнению ученого, безусловно, что все суждения осуществляются с использованием языковых средств (лексических и грамматических: наклонение, модальные слова и глаголы) [1].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [7] дана следующая характеристика модальности: «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [7, с. 303].

В монографическом исследовании М.В. Зайнуллина выделены следующие виды грамматической модальности:

1. Модальность действительности: основное содержание высказывания относится к говорящему лицу и означает реальную действительность. Иначе говоря, информация представлена в качестве объективного факта с логикой реального суждения и аргументации.

2. Модальность недействительности: речь, по сути, идет об ирреальности в контексте содержания высказанного суждения и не имеет полноценной реальности, а в основном воспринимается с определенными условиями и доказательной аргументацией: маловероятность, возможность, желаемость, условность, сомнение и пр. [4].

Представителями философской науки термин «модальность» в основном воспринимается как разновидность, способ бытия или события. Так, в «Философском энциклопедическом словаре» категория модальности характеризуется с позиции конкретного объекта или наличия реально существующего явления. Последнее озаменовано как онтологическая модальность: возможность восприятия суждения о конкретном объекте, реально существующем явлении или объективном факте. В данном случае имеется в виду гносеологическая/логическая модальность. Еще в Древней Греции была распространена концепция Аристотеля о языковой модальности. Впоследствии продолжателями идеи о модальной категории были представители его научной школы в лице Теофраста и Евдема Родосского.

Известный ученый-философ И. Кант развил идею модальности в контексте конкретных логических мыслей и суждений по её различным направлениям: ассерторическому (реальная модальность), аподиктическому (модальность с контекстом важности и необходимости) и проблематическому (ирреальность в плане возможности действия того или иного факта) [10].

Интересен подход психологов к проблематике модальности. По их мнению, модальность имеет коммуникативную ценность и установку на такое высказывание, которое порождает коммуникативный вид и значимость модальности [8]. Поэтому можно прийти к выводу, что модальность – это единица не только с чисто лингвистическими параметрами, но и, по сути, с социальными.

Модальность интерпретируется и с точки зрения психолингвистики ввиду наличия в ней комплекса разнообразных значений, констатирующих суждение говорящего по содержанию высказывания с точки зрения реальности/ирреальности. Здесь наблюдается принадлежность модальности к числу грамматических категорий языка как языковой универсалии. Подтверждается факт реального обозначения высказывания на уровне его разноплановых отношений к действительности.

Модальность является объектом серьезного рассмотрения науки логики. Представители данного направления, исповедующие основные законы и методы правильного мышления, характеризуют модальность как характеристику высказывания на основе реального контекста. Если в данном случае судить об английском языке, то его модальные особенности проявляются в условиях использования соответствующих языковых единиц и конструкций с утвердительным акцентом в структуре предложения.

Значительный интерес ученых-языковедов к проблематике модальности был вызван особенностями лингвистического подхода, связанного со специфическими параметрами аспектного анализа модальности: модуса и диктума. Так, диктум имеет дело с частью высказывания, в которой отражено главное зерно сообщения. Модус же имеет дело с другим аспектом модальности: там, где наблюдаются особенности выражения отношения говорящего к сообщению на базе субъективной оценки. Генератором идеи и автором данной модальной классификации на уровне модуса и диктума считается известный ученый-лингвист Шарль Балли. По его мнению, здесь мы замечаем логически построенную линию модальной оценки как «выражение реакции мыслящего субъекта на его представление» [3, с. 234].

Не случайно Шарль Балли озаменовал модальность, назвав её «душой предложения». По оценке ученого, невозможно представить в языках предложение, в котором отсутствует дух модальности без соответствующего выражения различных оценок: сомнения, согласия, утверждения, возможности, предположения и т.п. [3]. Особое внимание Ш. Балли уделяет различным вариантам модальной оценки суждения или высказывания. Он отмечает в этом плане великую роль модальных глаголов и средств грамматического наклонения. Модальные глаголы и наклонения способны внести ясность в конкретизацию модальной ситуации на базе суждений о конкретном факте и логической информации.

Ход многолетнего научного исследования подтверждает объективную оценку и характеристику грамматической модальности в контексте основной мысли: отношение говорящего к конкретному факту сообщения. Данный постулат позволяет уточнить содержательный аспект предложения по отношению к объективной действительности, дает возможность оценить реальность или ирреальность модальности.

В научной литературе мы также наблюдаем дифференциацию модальности с внешней и внутренней стороны. Это говорит о наличии и функционировании двух видов или разновидностей модальности: объективной и субъективной. Объективная модальность отражает ее внешнюю сторону, в которой особую силу имеет факт полноценной уверенности говорящего в сообщаемой информации. Основным средством выражения объективной модальности является грамматическое наклонение (изъявительное, сослагательное и повелительное).

Что касается субъективной модальности (представляет собой ее внутреннюю сторону), то здесь мы находим понимание в отношении субъекта действия к совершаемому им же действию. В современном английском языке основными языковыми единицами выражения субъективной модальности являются модальные глаголы. Именно они содействуют выражению соответствующего отношения к конкретному действию.

Характеристика модальности в английском языке сопряжена с различными языковыми уровнями: грамматикой, лексикой, фонетикой (интонационный уровень). В этой связи для модальности характерны различные способы выражения: она в основном выражается лексико-грамматическими средствами в различных формах наклонений; с помощью модальных глаголов (*may, must, can*); такими модальными словами, как *perhaps, likely*; супрасегментными элементами (интонация).

Согласно Е.В. Угаровой, «модальные глаголы английского языка – это особые глаголы, которые отличаются от всех других глаголов грамматическими характеристиками и модальными значениями» [9, с. 4]. Самыми распространенными модальными глаголами являются *can, may, must*. В качестве эквивалентных модальных глаголов выступают *to have to, to be to, ought to, shall, will, should*.

Характерная черта модальных глаголов состоит в том, что они преимущественно выражают отношение к действию и состоянию. Модальные глаголы сигнализируют о возможности, способности, необходимости, желательности совершения того или иного действия, имеют несколько значений, позволяющих конкретизировать реальное отношение говорящего к действию.

Сравнение модального глагола *must* с соответствующим эквивалентом в таджикском языке показывает, что в обоих языках он (модальный глагол), кроме должествования, может выражать и предположение. Последнее основывается на конкретном факте, знании и может означать некую уверенность в чём-то. Модальный глагол *must* в данной ситуации передается на таджикский язык посредством языковых единиц *бояд, шояд, бешубҳа, эҳтимол*. Если иметь в виду употребление модального глагола *must* в сочетании с

Indefinite Infinitive, то мы имеем дело со значением предположения, относящегося к настоящему (He must be exhausted. – *Вай эҳтимол хаста шудааст*).

Если модальный глагол *must* употребляется в сочетании с Continuous Infinitive, то здесь мы наблюдаем предположение о том, что действие совершается именно в момент речи (She must be doing the housework now. – *Ў, эҳтимол, альён бо қору бори хона машғул аст*). В другом случае, когда модальный глагол *must* употребляется в сочетании с Perfect Infinitive, выражается предположение, которое уже имело место (прошедшее время): They must have caught the burglar. – *Онҳо, эҳтимол дуздҳо дастгир карданд* [6, с. 48-51].

В английском языке встречаются модальные глаголы с разными оттенками значения и выражения. Так, характерная особенность модального глагола *may* свидетельствует о том, что он преимущественно используется для выражения предположения, в реальности которого отсутствует уверенность. В подобной ситуации модальный глагол *may* может употребляться как с инфинитивом в перфектной форме (прошедшее время), так и в неперфектной форме (настоящее/будущее время). Например:

It may rain today. – *Имрӯз, эҳтимол, борон меборад.*

She may not come in time. – *Вай, шояд, дар вақташ наояд.*

They may have done well in the test. – *Онҳо, аздусар, имтиҳонро бо баҳои хуб сунориданд.*

В случаях, когда после модального глагола *may* употребляется форма Continuous Infinitive, то высказывается предположение о совершении действия в момент речи: He may be talking to his boss now. – *Эҳтимол вай алҳол бо раисаш гуфтугӯ дорад*). В таджикском языке модальному глаголу *may* соответствуют модальные эквиваленты *эҳтимол, шояд, бояд, мумкин, аздусар*.

Категория модальности в английском языке может быть выражена также при помощи модальных слов, которые играют особую роль в предложении. Несмотря на то, что модальные слова не являются членами предложения, они способны дать существенную оценку ситуации речи с конкретным суждением. Внешне модальные слова как будто участвуют и не участвуют в предложении, кажется, что они незаметны и не проявляют себя в особом ряду. Однако это не так. Рассмотрим сказанное в следующем предложении: Indeed, my dear, I've suffered with you for the last twenty-three years. – *Аслан, азизам, ман ҳам бо ту тӯли 23 соли охир таҳаммул карда омада истодаам* [12, р. 3]. В данном примере модальное слово *indeed* не является членом предложения. Если же опустить это слово в предложении, то весь смысл высказывания приобретает другую смысловую окраску и получается лишь подтверждение факта.

В английском языке функцию модальных слов выполняет ряд наречий с модально-оценочным значением. Сюда можно отнести наречные слова *apparently, evidently, really, unfortunately*. Однако следует сказать, что отмеченные наречия могут выполнять в предложении определенную синтаксическую функцию (как члены предложения). Грань между модальным словом и словом-наречием выявляется в контексте в зависимости от конкретной ситуации речи и выражения конкретного значения.

В настоящее время в английском языке наблюдается четкая дифференциация/дефиниция модальных слов учитывая природу выражаемого ими отношения на уровне оценки говорящего к событиям и реальным фактам действительности. Это:

1. Модальные слова, которые в той или иной степени способны выражать *сомнение, предположение, неуверенность* в достоверности факта или события: *maybe, perhaps, probably*.

2. Модальные слова с оценкой одобрения или неодобрения: *fortunately, unfortunately, luckily, unluckily, happily, unhappily*.

3. Модальные слова с акцентом усиления того или иного факта: *really, indeed*.

4. Модальные слова с точным утверждением уверенности в достоверности того или иного факта и события: *of course, sure, surely, to be sure, sure enough, evidently, obviously, no doubt, naturally, really* [5].

Указанные в соответствующих группах модальные слова близки по значению друг к другу, однако анализ оценки отношения говорящего к высказыванию показывает, что каждое модальное слово имеет свои оттенки значения, свое смысловое место в процессе использования в речи.

Так, например, модальное слово *perhaps* выражает модальные оттенки неуверенности, сомнения и колебания в достоверности сообщаемого: “*Well, perhaps I haven't really suffered much yet. But there are difficulties*” [12, p.59]. Значение *perhaps* в данном предложении передаётся на таджикский язык модальными словами *мумкин, шояд (может быть)*.

В английском языке *perhaps* иногда сочетается в одном предложении с модальным глаголом *may*. В этих случаях *perhaps* способствует выражению своеобразного модального оттенка, когда говорящий хочет выразить предположение, подчеркнуть неуверенность. Например: “*Perhaps she may be – his daughter, though he is not married*” [11, p.97]. В данном примере *perhaps* передаётся на таджикский язык модальным соответствием – *аз афташ (быть может)*. Как видим, в приведённых примерах отчётливо наблюдается употребление *perhaps* с модальностью, передаваемой в форме изъявительного наклонения.

Модальное слово *probably* утверждает значительную степень уверенности говорящего в соответствии содержания высказывания действительности. В таких случаях говорящий располагает определёнными аргументами, уверенностью в реальности сообщаемых фактов, явлений, хотя в какой-то мере он также не может категорически это утверждать. Например: “*The whole party have left Netherfield, and are on their way back to London, probably for the winter*” [12, p.41]. В подобных примерах *probably* имеет равнозначный эквивалент в русском и в таджикском языках и соответственно передаётся вариантами *вероятно, наверно, возможно; эхтимол, шояд*.

Модальное слово *evidently* выражает очевидность, основанную на отчётливо, явно видимых признаках. В силу этого говорящий без особых размышлений приходит к определённому выводу. *Evidently* показывает большую степень уверенности говорящего в том, что его вывод близок к действительности. Например: “*When I interrupted your conversation here some time ago; you and she were evidently regarding it as settled*” [11, p.98]. В данном примере *evidently* выражает логическое суждение говорящего субъекта и в таджикском языке передаётся модальным эквивалентом *аз афташ (очевидно, по-видимому)*.

Модальное слово *obviously* свидетельствует о значении очевидности, близкой к полной уверенности. Уверенность говорящего в достоверности сообщаемого основывается на столь явных данных, что от него не требуется особой проницательности для их выявления. *Obviously* выражает несколько большую уверенность, чем *evidently*: “*Elizabeth blushed and laughed as she replied: ‘Yes, you have experienced my honesty. After scolding you so rudely to your face, I was obviously quite capable of criticizing you to all your relations’*” [12, p.102]. Семантические оттенки модального слова *obviously* группируются вокруг двух его основных значений, которым в таджикском языке соответствуют различные модальные единицы: *аз афташ, шояд, албатта, бешиак (явно, очевидно, конечно)*. Слово *obviously* в значении *бешиак, албатта* передаёт модальные оттенки, свойственные значению *конечно*, и сближается со словами *certainly, of course* и т.д. Окончательное уточнение того или иного оттенка модального значения происходит в контексте в зависимости от содержания высказывания.

Сочетание *of course* обладает модальным значением, соответствующим в таджикском языке широко употребляемому модальному слову *албатта (конечно)*, а также словам *худ аз худ маълум, ки (разумеется)*, *бешубҳа (безусловно)*, т.е. передаёт всё, что можно ожидать при тех или иных конкретных обстоятельствах. Например: “*My boy Jo’s a painter, you know. He has got a lot of taste. It isn’t mine, of course, but, I’ve let him have his way*” [11, p.112]. Другой пример: “*He would have to buy them out, of course, for French people only came to England to make money*” [11, p.113].

Так, модальное слово *certainly* выражает несомненность, бесспорность, безусловную уверенность говорящего в реальности сообщаемого явления или факта. Например: “*My dear, you flatter me*” replied his wife. “*I certainly have been called beautiful in the past, but I think a woman with five adult daughters should stop thinking of her own beauty*” [12, p.2]. И в следующем примере наблюдается подобное модальное значение: “*I certainly deserved all your accusation*” [12, p.102].

Модальное слово *surely* выражает полную уверенность говорящего в достоверности сообщаемого факта. Однако необходимо подчеркнуть, что *surely* выражает относительно меньшую уверенность, чем модальное слово *certainly*. Например: “*Surely you worry too much about the rules of polite society. I’m sure Mr. Bingley will be delighted to see you all*” [12, p.2]. Основное значение *surely* соответствует в таджикском языке эквивалентам *албатта, беиубҳа, беишак* и пр.

Согласно проведенному анализу специфики и характерных особенностей выражения модальности в английском языке, можно прийти к следующим выводам:

1. Как и во многих языках, грамматическая модальность в английском языке способна выражаться прежде всего модальными словами, и в том числе модальными глаголами.

2. Средствами выражения модальности могут служить модально окрашенные лексические единицы, интонация и др.

3. Поскольку языковая модальность претендует на категорию уровня текста, она часто встречается в различных текстах, особенно в художественных (примеры мы рассмотрели выше).

4. Практика работы и анализ фактического текстового материала свидетельствуют о том, что средствами выражения модальности в английском языке могут быть модальные глаголы *can, may, must*. Сюда же вовлекаются их эквиваленты *to have to, to be to, ought to, shall, will, should* и т.п.

Таким образом, резюмируем, что грамматическая модальность в английском языке, будучи универсальной и комплексной категорией, имеет широкие возможности для употребления на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровне выражения. Семантический аспект модальности раскрывает свои возможности лишь в процессе функционирования в речи, в акте коммуникации на основе конкретного текста. Именно последнее актуализирует значение модальных слов и глаголов, где отчетливо прослеживается модальный смысл текста.

Список использованной литературы:

1. Ахманова, О.С. *Словарь лингвистических терминов*. – Москва: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Ильин, Б.А. *История английского языка*. / Б.А. Ильин. – Москва: Высшая школа, 1968. – 420 с.
3. Балли, Ш. *Общая лингвистика и вопросы французского языкознания*. / Ш. Балли. – Москва: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
4. Зайнуллин, М.В. *Модальность как функционально-семантическая категория*. / М.В. Зайнуллин. – Саратов, 1986. – 124 с.

5. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – Москва: Высшая школа, 1981. – 285 с.
6. Качалова, К.Н. Практическая грамматика английского языка. Учебное пособие. / К.Н. Качалова. – Киев: Методика, 2003. – 363 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь (Главный редактор В.Н. Ярцева). – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
8. Психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мецшерыкова. – Москва: Педагогика – Пресс, 1999. – 440 с.
9. Угарова, Е.В. Все модальные глаголы английского языка: краткий справочник. / Е.В. Угарова. – Москва: Айрис Пресс, 2011. – 94 с.
10. Философский словарь. / Под ред. И.Т. Фролова. – Москва, 2001. – 719 с.
11. Galsworthy, J. *End of the Chapter*. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1960. – V.3. – 304 p.
12. Jane Austen. *Pride and Prejudice*. – UK.: Oxford University Press, 1995. - 116 p.

Reference Literature:

1. **Ahmanova O.S.** *The Dictionary of Linguistic Terms*. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1966. – 608 pp.
2. **Ilyish B.A.** *The History of the English Language* // B.A. Ilyish. – Moscow: Higher School, 1968. – 420 pp.
3. **Balli Sh.** *General Linguistics and the Issues of French Linguistics*// Sh.Balli. – Moscow: Foreign Literature Publishing-House. 1955. – 416 pp.
4. **Zaynullin M.V.** *Modality as Functional-Semantic Category*// M.V. Zaynullin. – Saratov. 1986. – 124 pp.
5. **Ivanova I.P.** *Theoretical Grammar of the English Language. Manual*//**I.P.Ivanova, V.V. Burhanova, Y.Y. Pocheptsov**. – Moscow: Higher School, 1981. – 285 pp.
6. **Kachalova K.N.** *Practical Grammar of the English Language. Educational text-book*//**K.N. Kachalova**. – Kiev: Methods of Teaching, 2003. – 363 pp.
7. *Linguistic Encyclopedic Dictionary* (Editor-in-chief: V.N.Yartseva). – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990. – 683 pp.
8. *Psychological Dictionary*//Under the editorship of **Mechsheryakov B.Y.** – Moscow: Pedagogics-Press, 1999. – 440 pp.
9. **Ugarova Ye.V.** *All Modals Verbs of the English Language: brief reference-book*// Ye.V.Ugarova. – Moscow: Iris Press, 2011. – 94 pp.
10. *Philosophical Dictionary*//Under the editorship of **I.T.Frolov**. – Moscow, 2001. – 719 pp.
11. **Galsworthy, J.** *End of the Chapter*. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1960. – V.3. – 304 p.
12. **Jane Austen.** *Pride and Prejudice*. – UK.: Oxford University Press, 1995. - 116 p.